

Повелительница теней

Автор:

Ксения Беленкова

Повелительница теней

Ксения Александровна Беленкова

Приключения фей в волшебной стране #2

Ложась спать, фея Эля заметила странную тень, шмыгнувшую в угол ее комнаты. Элегия жутко испугалась, тем не менее решила выяснить, кто же этот неведомый гость? Поиски не дали результата, зато привычный пейзаж на стене с нарисованным на нем старым покосившимся домиком словно ожил – в акварельных окошках уютно загорелся свет, а на полянку перед домом скользнула тень... такая же, как и та, что привиделась Элегии. Как же подружиться с загадочным соседом?

Ксения Беленкова

Повелительница теней

Глава 1

Ожившая картина

Вечер на Чудосвет ложился ароматный и розовый, как цветок. Все вокруг благоухало, травы умывались росой. А небо казалось бархатным и мягким. Эля прикрыла ставни, включила ночник и приготовилась спать. Фея слышала, как во дворе совершает вечерние виражи Альт. Он кружил лазурным вихрем над

домом, дожидаясь первых звезд, чтобы попытаться сорвать их с небес. Так пегас встречал каждую ночь. Однажды он почти поймал падающую звезду, но та промахнулась мимо двора и утонула в реке. Альт не сдавался и продолжал верить в удачу...

Эля взяла гребень и начала медленно причесывать свои длинные голубые волосы. Фея тихо напевала песню и глядела в зеркало, где отражалось ее печальное лицо. И вдруг ей почудилось какое-то движение за спиной, будто по стене метнулась неясная тень комнаты.

– Альт, это ты? – окликнула Эля.

Она обернулась: за спиной никого. Свет от ночника ровно ложился на мебель, крался по полу. И тишина. Эля постаралась отогнать тревогу. Она снова прошла гребнем по волосам и взглянула в зеркало.

– Показалось, – шепнула она своему отражению, будто бы успокаивая его.

И тут же совершенно явственно увидела, как кто-то пробежал от одного угла зеркала к другому. Небольшая фигура, движения которой выглядели немного неловкими, угловатыми. Эля со страху выронила гребень, теперь она боялась даже оглянуться. Ей мерещилось постороннее дыхание и стук сердца, хотя скорее всего, это ее собственное сердечко выпрыгивало из груди. Фея не отрывала глаз от зеркала, но там уже не было никого, кроме нее: родные стены, картины, жестяные колокольчики, привязанные над кроватью. Тихонько, зажмурившись, Эля добралась до колокольчиков и начала звонить, в надежде разрушить чью-то магию. Но в комнате по-прежнему никого не было видно. Эля уже подумала позвать Альта, чтобы рассказать о своих видениях, но тут случилось что-то необычное. Настенные часы вдруг распахнули дверцы, маятник покачнулся, и на пружине выехал механический эльф. В свете ночника тень от него казалась длинной и неказистой. Деревянный эльф поклонился и тут же вернулся обратно, дверцы на часах захлопнулись. Так вот что за страшная тень привиделась ей в зеркале! Эля очень обрадовалась, что не успела позвать своего пегаса из-за такого пустяка, как неполадка с часами. Уж он-то быстро поднял бы ее видения на смех. Заняться починкой часов фея решила поутру, а сейчас нужно было ложиться спать, не обращая внимания на тени и страхи. Эля расстелила постель, залезла под пуховое одеяло и хотела уже выключить ночник. Но перед этим она еще раз на всякий случай оглядела комнату. Ничто не привлекло ее внимания. Эля выключила свет и поудобнее устроила голову на

пышной подушке. Она глубоко вздохнула и уже хотела закрыть глаза, но тут произошло невероятное!..

Старинная картина, висевшая как раз рядом с кроватью, будто бы ожила. На холсте был изображен старый покосившийся бревенчатый дом, и сейчас в его окнах вдруг загорелся свет. Эля подскочила и вновь включила ночник. Теперь картина снова выглядела обычно. Словно и не было никакого свечения в окнах. Старый кривой домишко одиноко стоял посреди унылого двора, и лишь масляная луна в ночном небе освещала его потемневшие от времени бревна. Эта картина висела в доме у Эли уже очень давно – холст достался ей в подарок от дальней родственницы тетушки Рель, которая тоже очень любила рисовать. Щемящий душу пейзаж так нравился Эле, что она не раз пыталась его повторить, но всегда бросала работу: никак не удавалось добиться такой же мрачной таинственности.

Теперь в комнате снова все было спокойно, тонкая полоска лунного света, пробившись сквозь щель в ставнях, лентой струилась по полу и подбиралась прямо к загадочной картине. Эля подумала, что в кромешной темноте, когда она выключила ночник, лунный свет отразился в окнах нарисованного дома и тем самым напугал ее. Альт во дворе давно утихомирился и ловил звезды уже, наверное, в каком-нибудь сладком сне. Будить его Эля не стала. Но вновь залезая под одеяло, ночник уже не выключила. Какое-то время она прислушивалась и наблюдала за картиной, но потом глаза ее начали слипаться, сон одолевал фею. Но стоило Эле задремать, как в комнате возобновилось движение. Смутная тень пронеслась по стене, а затем скрылась в дальнем углу. Эля не проснулась. Тогда тень, будто осмелев, снова выбралась из укрытия. Фигура прошла по комнате и тронула маятник часов. Механический эльф выехал из распахнувшихся дверей, поклонился и снова скрылся в часах. Эля не просыпалась. Тень подкралась совсем близко к кровати и начала в полумраке разглядывать фею. Фигура протянула длинную руку к голове Эли и уже хотела пройти пальцами по волосам, но тут Эля пошевелилась, вздохнула и открыла глаза. Тень метнулась в сторону, будто ее и не бывало рядом. Забралась под кровать, слилась с ночным мраком. Но Эля больше не могла заснуть. Смутная тревога преследовала ее, а ночные тени казались живыми. Фея достала флейту и вышла из дома. Прохлада ночи сковала ее тонкие крылья. Жемчуг звезд рассыпался бусами по небу, воздух казался бархатным и густым. Несмотря на все страхи, Эля очень любила ночь. Она приложила флейту к губам и заиграла одну из своих необыкновенных мелодий. Альт невозмутимо сопел возле крыльца, разлегшись на ворохе мягкого сена, он давно перестал обращать внимание на ночные концерты хозяйки. Музыка лилась по лугам, заставляя светлячков

высыпать из густых трав: теперь звезды будто бы отражались от земли. Эля все играла и играла, совершенно не заметив, как тонкая темная фигура присела на ступенях за ее спиной и тоже стала смотреть в ночь...

Наверное, Эля могла бы и не обнаружить таинственную тень, но в какой-то момент фея обернулась и посмотрела на дом: флейта умолкла и выпала из ее рук. Фигура на ступенях затаилась, пригнулась, так что и не разобрать, где у нее голова, а где ноги.

– Кто ты? – прошептала Эля, изо всех сил борясь со страхом.

Ответа не последовало.

– Что тебе нужно?

Фигура колыхнулась в сторону, будто бы кубарем скатилась со ступенек и метнулась во двор. Ночь проглотила тень, словно та была ее неотъемлемой частью. Эля осторожно двинулась за ней, в потемках она чуть не опрокинув мольберт, но никого не обнаружила. И тут тень метнулась из-за ближних кустов. Эля бросилась за ней: нужно было непременно узнать, кто посмел бродить по ее дому, а главное – чего ждать от ночного гостя? Между тем загадочная фигура беззвучно пронеслась по двору и скрылась за колодцем, а может, и вовсе провалилась в него. Эля подкралась к колодцу, скрепя сердце, заглянула внутрь. Но лишь луна купалась в глубоких водах, даже злобный Гуга, который теперь казался Эле совершенно безобидным существом, видимо, спал где-то на дне.

– Гуга, у тебя гости? – крикнула в колодец Эля.

– Кости, кости, – отозвался Гуга.

И Эля поежилась, представив костлявого незнакомца в глубине колодца. Но тут же темная фигура мелькнула неподалеку, теперь она снова устремилась в дом. Эля рванула обратно, переживая, что незванный гость может навредить Альту, который, ни о чем не подозревая, сопел на ворохе сена. Но пегас продолжал безмятежно спать, темной тени возле него не было. Дверь в дом оставалась распахнутой, она немного поскрипывала на петлях, покачиваясь то ли от

ночного ветра, то ли от движения таинственной тени. Эля заглянула в дом и чуть не отскочила назад: незнакомец был совсем рядом – прямо перед ней. Он стоял у входа, вытянувшись во весь рост, – худой, длинный, покрытый густой тенью от пяток до самой макушки.

– Зачем ты здесь? – наступая, спросила Эля.

Но тень продолжала молчать. Эля попыталась лучше разглядеть ее, но ничего не получалось. Ночник освещал лишь дальнюю часть комнаты, а струящегося через дверь лунного света хватало лишь на то, чтобы увидеть очертания фигуры.

– Откуда ты? – уже отчаявшись получить хоть один ответ, снова спросила Эля.

И тут тень подняла длинную руку и протянула ее в сторону картины, указывая тонким пальцем на старинный дом. Фигура по-прежнему была безмолвна, но, очевидно, она понимала слова Эли и реагировала на них. Картина так и влекла к себе. В окнах снова замигал свет, и даже появились другие тени. Они отодвигали занавески, распахивали форточки, кто-то даже вышел на крыльцо. Эля во все глаза смотрела на оживший пейзаж: по небу поползли облака, чуть зашевелилась трава возле старинного дома.

– Это ваш мир? – Эля подошла ближе к картине. – Но где он находится?

Тень молчала, застыв на одном месте. Эля хотела спросить еще о многом: каким образом фигура выбралась наружу и что она хочет здесь найти? Только тень не могла или не хотела вступать в разговоры. Эля попыталась разглядеть другие фигуры на картине, но они тоже казались лишь тенями, нельзя было разобрать, что за жители Чудосвета населяли этот таинственный дом. Между тем темный незнакомец беззвучно подобрался к картине. Свет ночника выхватил длинную ногу с узкой стопой, острое плечо, худую спину. Эля подняла взор выше, пытаясь заглянуть ему в лицо. Ночник осветил голову незнакомца, и Эля вскрикнула от удивления. У тени не было никакого лица! Лишь полупрозрачная дымка висела над шеей. От громкого возгласа хозяйки во дворе проснулся Альт.

– Что случилось? – Пегас старался продрать глаза.

В тот же миг безликий как-то сузился и проскочил обратно в картину. Окна в нарисованном доме погасли. Эля все еще стояла совершенно ошарашенная.

– Эта картина живая! – пищала она.

– Тебе, наверное, приснился плохой сон.

Альт заскочил в дом, прошелся по комнате, с подозрением разглядывая картину, которая теперь выглядела, как и всегда. Все на ней замерло.

– Нет! Я видела темного незнакомца, – спорила Эля. – Он живет в этом доме, а только что зачем-то выбрался из картины и гулял здесь...

– Какой еще темный незнакомец? – недоверчиво всматривался в окна старинного дома Альт. – Тебе уже черные человечки мерещатся от бессонницы...

– Представляешь, у него не было лица! Я теперь поняла, именно поэтому он и не мог разговаривать со мной...

– И то хорошо, – вздохнул Альт. – Говорящие черные человечки куда хуже молчаливых.

Пегас взял Элю под свое крыло и недовольно покачал головой.

– Давай спать, – сказал он. – Уже рассвет проклевывается...

И правда, за распахнутой дверью было видно проясняющееся небо: луна стала почти прозрачной, а легкие облака уносили с собой жемчужины звезд.

– Я разберусь с этим утром, – сказала Эля, без сил опускаясь на кровать и зевая.

– Вот и правильно.

Альт еще долго стоял рядом с постелью Эли, охраняя ее сон. Он неотрывно смотрел на хозяйку и не видел, как на картине, в окне старого дома, появилась худая тень. Видимо, она тяжело вздыхала, так как острые плечи фигуры то

поднимались, то опускались вниз. И лишь когда первые солнечные лучи пробрались в комнату, безликий пропал. Новый день пришел в Летние луга, и Эля встречала его крепким глубоким сном...

Глава 2

Незнакомец без лица

В полдень, когда солнце проглотило все тени на Летних лугах, Эля поднялась с кровати. Она долго вглядывалась в загадочную картину, но холст точно затаился. Нигде не было видно безликого, да и остальные фигуры не показывались из дома. Эля осторожно провела пальцем по холсту – ничего не произошло.

– Что же это за дом такой? – спросила она сама себя.

И тут же поняла, кому нужно задавать подобные вопросы. Если кто из ее подруг и мог что-то знать об этом месте, так только Кори! Во дворе весело резвился Альт, он пытался ловить копытом солнечных зайчиков, гонялся за ними и был очень рад своей игре.

– Проснулась? – махнул он крылом пробегающей мимо хозяйке.

Эля спешила к колодцу, чтобы умыть лицо и напиться чистой прозрачной воды.

– Гуга, добрый день! – крикнула она каменным стенам.

– Тень, тень, – отозвался Гуга.

– Слышишь, Альт, наш Гуга тоже видел ночью безликого незнакомца! – даже обрадовалась Эля.

Альт лишь тряхнул гривой, будто сомневаясь в честности колодезного Гуги, и ловко ступил копытом на солнечного зайчика.

– Мне нужно хоть что-то узнать про дом с ожившей картины, – сообщила Эля. – Я слетаю к Корифее...

– Здравая мысль! – заржал пегас и вновь погнался за проворным солнечным зайчиком.

Немедля Эля отправилась к подруге. По дороге она все думала, как же преподнести свою загадочную историю, чтобы Кори не усомнилась в ее правдивости? Пожалуй, если бы самой Эле кто-то рассказал про ожившую картину, она бы решила, что это выдумки или очень реалистичный сон. Но не доверять собственным глазам было слишком неосмотрительно: Эля точно знала, что безликая фигура настоящая, а вовсе не приснившаяся и не вымышленная. Хотя сейчас, когда под солнечными лучами раскрывались головки цветов, ночные страхи казались совсем далекими и маленькими, как уносящийся вслед за ветром. Эля пролетела мимо Мудрого камня, решив не тревожить его сон, – все равно разобрать его речи удавалось немногим. И вот уже дом Кори был совсем близко. Во дворе прогуливался Юнк, на его рог было наколото крупное краснобокое яблоко.

– Доброго дня, Юнк, – приветствовала единорога Эля.

– Пйиветствую тебя, Элегия! Попйобуй яблоко! – Юнк наклонил голову. – Я как яз собияю спелые плоды.

Эля благодарно стащила с рога Юнка яблоко, в котором уже не было сердцевины с косточками.

– Кори дома? – спросила она и откусила кусок от самого красного бока.

– У Койи уйок, – ответил Юнк. – Но ты пйоходи...

Эля зашла в дом. Кори сидела в своем любимом кресле с книгой в руках. Вокруг нее, прямо на полу, расселись несколько врунов и два чертяки.

– Это буква «В»! – рассказывала Корифея.

Она развернула книгу к ученикам и уперла палец в крупную букву «В», похожую на две сломанные баранки.

– Какая это буква? – тут же переспросила она у одного из врунов.

– У-у-у, – прогудел врун, почесав за ухом.

– Нет, не «У»! Что это за буква? – повторила она вопрос, обращаясь к одному из чертяк.

– Э-э-э, – отвечал тот.

– А-а-а, – крутил хвост второй чертяка.

– «А» мы уже проходили! – ударила кулаком по подлокотнику кресла Кори. – Неужели вы не помните? Я целый урок об этой букве твержу!

Вруны и чертяки начали разглядывать свои лапы, будто видели их впервые.

И тут Кори заметила в дверях подругу.

– Проходи, Эля, – более спокойным голосом сказала она. – Наш урок подходит к концу. Кажется, ученики так устали, что уже не воспринимают новую информацию.

Вруны и чертяки оживились, заерзали, теперь они все, как один, смотрели на Кори, пододвигались к ней все ближе и ближе.

– Ах да, берите яблоки, – будто только что вспомнив об этом, сказала Кори. – Урок окончен.

В тот же миг маленькие существа рванули к корзине, которую Кори выдвинула из-под кресла. Плетенка до краев была наполнена спелыми яблоками. Вруны хватали по два яблока под мышки и тотчас выбегали за дверь, будто только и ждали этого момента. Чертяки пытались накалывать яблоки еще и на рога, как делал это Юнк. Только два яблока там никак не умещалось, и приходилось нанизывать на оба рога лишь одно. Второе яблоко они прихватывали хвостом и

так же, как вруны, зажимали еще пару под мышками. Меньше чем через минуту в комнате не осталось ни одного вруна или чертяки, пустой была и корзина.

– С ними иначе нельзя, – вздыхала Кори. – Только за яблоки, ягоды или сладости они готовы ходить на уроки.

– Понимаю, – кивала Эля. – Все это так печально...

– Следующий урок завтра в девять утра! – крикнула Кори во двор. – Будем проходить букву «Г».

Но ни один врун и чертяка не обернулся, они продолжали семенить в сторону дальней реки, чтобы переправить яблоки на лодках к себе домой.

– А после урока получите конфеты! – добавила Кори.

И тут чертяки радостно запищали, а вруны даже выкрикнули.

– Ура!

– До утра!

Эля смотрела вслед разбегающимся нерадивым ученикам, все мысли которых были заняты лишь наживой, и думала о том, какая же упорная и уверенная в себе ее подруга Корифея, раз еще не оставила идею научить этот народец чтению.

– Ах! – воскликнула вдруг Кори. – Ну что ты будешь делать?..

– Опять кйажа? – заглянул в окно Юнк.

И Кори лишь развела руками.

– Вот делай этим малышам добйо!..

– Что случилось? – оглянулась Эля.

– Стащили парочку книг и несколько карандашей, – вздохнула Кори. – И главное, они же вовсе не собираются читать или писать. Разведут из этого добра костер и станут греться холодной ночью.

– Вот неблагодарные! – возмутилась Эля. – И как только у тебя хватает сил их обучать...

– Скойо язденут до нитки, – покачал рогом Юнк.

– Думаю, для них еще не все потеряно, – отмахнулась Кори и сразу перевела тему разговора: – Эля, ты что-то хотела?

Только тут Элегия вспомнила о ночном происшествии. Она приложила ладони к груди, возвела взгляд к потолку и нараспев поведала друзьям свою страшную историю.

– Это случилось посреди ночи! – начала она таинственно. – Картина над моей кроватью вдруг ожила: в старинном доме зажглись окна, и все вокруг зашевелилось, как настоящее. А потом прямо из холста выползла тень и начала разгуливать по комнате, точно хозяйка, – Эля пыталась изобразить неловкие и угловатые движения безликого. – У нас была долгая погоня, я даже пыталась заговорить с этой темной фигурой, но не могла добиться никакого ответа. Вы представляете, оказалось, что у этой тени нет никакого лица! А на месте головы – неясная дымка, точно облако...

Кори и Юнк глядели на подругу с нескрываемым удивлением. Ожидать от Элегии можно было чего угодно, но выскакивающие из картины безликие тени не лезли ни в какие ворота.

– Вы мне не верите? – вздохнула Эля. – Но это правда! Я видела незнакомца без лица своими глазами вовсе не во сне, заснула я позже...

Кори и Юнк переглянулись.

– Мы можем чем-то тебе помочь? – участливо спросила Корифея, пытаясь изобразить на лице доверие к истории подруги.

– Да! За этим я и пришла, – воодушевилась Эля. – Мне нужно узнать, что за место изображено на этой картине. Ее подарила мне тетушка Рель, а она всегда рисовала лишь те места, в которых успела побывать...

– Ты говоришь, на холсте нарисован старинный дом? – уточнила Кори. – У меня где-то есть книга «Древние усадьбы Чудосвета». Может, там есть что-то похожее...

– Я так и знала! – облегченно вздохнула Эля, уверенная, что она уже на полпути к разгадке тайны.

Корифея отправилась к своим бесценным стеллажам. Выдвинула с одной из нижних полок длинный деревянный ящик, заполненный маленькими карточками. На карточки были наклеены тонкие полоски, на верхушках которых красовались буквы алфавита. Это была картотека Корифеи – перечень всех ее книг с указанием места их расположения.

– На «Д» или на «У»? – перебирала карточки Кори. – «Древние» или «Усадьбы»...

Карточки летали под ловкими пальцами Корифеи, чуть-чуть пощелкивая бумажными боками.

– Вот! Нашла! Пятая полка, второй ряд!

Кори пододвинула к стеллажу стремянку и полезла вверх. Достала несколько книг из первого ряда, а затем выудила на свет толстый том с золотым тиснением.

– Она! «Древние усадьбы Чудосвета». – Кори любовно провела ладонью по кожаной обложке книги.

Эля уселась рядом с подругой на небольшом диванчике, что стоял как раз напротив стеллажа. Феи уложили большую тяжелую книгу на колени и открыли ее. Далее следовало оглавление: «Летние усадьбы», «Лесные усадьбы», «Ледяные усадьбы», «Усадьбы пустоши». Страницы в книге были желтоватые и пахли сыростью и стариной, большую часть тома занимали изображения усадеб и приусадебных парков, сделанные иллюстрации выполнены лучшими

художниками Чудосвета. И хоть на рисунках ничего не шевелилось, они выглядели как настоящие – каждый камень, каждая травинка прорисованы тщательно и умело. Страницу за страницей феи перелистывали одну усадьбу за другой. Были тут и резные домики Летних лугов, окруженные необыкновенными клумбами и садами; за ними следовали терема в Осенних лесах, эти дома обступали высокие ели и сосны, а самыми необыкновенными выглядели ледяные дворцы. Прозрачные залы и устеленные снегами полы, множество ледяных скульптур украшали эти строения, от них веяло величественным холодом. Но ничего похожего на дом с Элиной картины не встречалось. Феи почти отчаялись, когда дошли до усадеб Весенней пустоши. Здесь дома были не так красивы, многие казались побитыми ветром и дождями. Их окружали колючие кусты, можжевельник и некошеные травы. И вдруг Эля закричала:

– Вот он! Дом с моей картины!

Она положила ладошки на разворот в самом конце книги. Дом, изображенный на нем, Элегия знала до последнего окошка. Те же покосившиеся стены и прохудившаяся крыша, темные от времени бревна, старинная дверь с массивной кованой ручкой.

– Ты уверена? – переспросила Кори.

– Конечно, не может быть сомнений! Я знаю его как свои пять пальцев!

– Значит, нам повезло, – удовлетворенно заключила Кори. – Теперь ты знаешь, где находится волшебный дом, населенный безликими тенями.

Рядом с изображением дома было его описание и карта, обозначающая нахождение усадьбы на пустоши.

– Здесь написано, что дом давно заброшен, – прочитала Кори. – Некоторые считают, что его населяют привидения. Хотя я так не думаю...

– Почему? – удивилась Эля.

– В наше время привидения стали слишком избалованными, вряд ли их привлекут такие развалины. Духи теперь селятся лишь в новых и чистых домах,

с видом на реку и благоприятным климатом. Я читала об этом в книге «Нравы и повадки современной нечисти».

– Но кто-то там точно живет! – была уверена Эля. – К тому же мне надо разобраться с безликими тенями, пока они не перебрались из нарисованного дома в мой!

И с этим нельзя было поспорить...

Глава 3

Повелительницы теней

Никто не мог подумать, что так случится, но книга вдруг соскочила с коленей изумленных фей и поплыла прямо по воздуху. Страницы ее шелестели и переворачивались одна за другой, будто кто-то незримый листал их.

– Они здесь! Они вокруг нас! – запищала Эля. – Безликие тени добрались и сюда...

Книга вдруг развернулась в воздухе и с силой захлопнулась прямо возле носа испуганной Элегии.

– Помогите! – закричала она. – Книга кусается!

– Кажется, я знаю, что здесь происходит, – пришла в себя Кори.

Фея подскочила с дивана, и через пару секунд по дому разнесся звон жестяных колокольчиков. Тут же у книги выросла голова, а затем руки и даже ноги.

– Чудина, как тебе не стыдно! – сердилась Кори.

– Простите, я лишь хотела пошутить, – оправдывалась Дина, кладя книгу на диван. – Я принесла вам на пробу одно свое новое лакомство, но у входа

услышала разговор о всякой нечисти и решила немного подучиться...

– Ты же знаешь, что это очень-очень плохо, использовать свою магическую способность ради шутки! – распалилась Кори.

Она серьезно вознамерилась прочитать подруге длинную лекцию, и Эля уже не знала, из-за чего больше расстраиваться, – шалость Чудины не пришлась ей по душе, но и в ругани Кори тоже было мало приятного. Корифея поправила очки, на ее скулах выступили красноватые пятна, по лбу пробежала змеистая морщинка.

– Мне уже стыдно, – смущенно лепетала Дина. – Честно-честно!

– Нехорошо ты поступила! – размахивала указательным пальцем Кори. – Нехо-хо-хо!..

И тут вдруг вместо наставлений из Корифеи начал выскакивать смех. Он путался в словах, ломал их, и вскоре можно было разобрать лишь:

– Ха-хи-ф-ф-ф-и-и-и-х!

Из глаз Кори брызнули слезы, она согнулась от смеха и, кажется, готова была уже покатиться по полу. Эля и Дина недоуменно переглядывались и тут заметили стоящую в дверях Раду. Вид у нее был хитрый и смущенный, как у нашкодившего ребенка: она пожимала плечами, будто вызвала смех подруги совершенно случайно. В очередном приступе хохота Кори успела схватиться за спасительные колокольчики и уже вовсю звонила, пытаясь отдышаться от смеха.

– Я все знаю! Пользоваться магическими способностями нужно лишь для благих дел, – отчеканила Рада, виновато поглядывая на Кори. – Только не ругайся больше...

– Давайте лучше пробовать мои пикули! – подхватила Дина.

– Что попробуем? – не переставала удивляться Эля.

– Пикули – маринованные овощи! – сообщила Кори, потихоньку вновь приходя в обычное расположение духа.

– Верно! – подтвердила Дина, заискивая перед подругой. – Все-то ты у нас знаешь!..

Она выскочила на крыльцо и тут же вернулась, волоча за собой пузатую сумку.

– Вот, каждой из вас я приготовила по банке своих новых замечательных солений! – Дина выуживала из сумки стеклянные банки. – Не все же одни сладости готовить...

Банки выглядели очень красиво: за стеклом в маринаде прижимались друг к другу разноцветные перцы, помидорчики, корнишоны, дно устилали изумрудные горошины.

– Закатывать банки намного лучше, чем закатывать скандалы! – пошутила Рада, но тут же смолкла под строгим взглядом Корифеи.

– Попробуем? – Дина взялась за одну из банок.

Крышка сказала «ч-пок», а банка подхватила тихим – «п-ш-ш». И по комнате разнесся аромат трав и специй. Прямо пальцами Дина выудила один маленький корнишон. Ее примеру последовали остальные феи. Эля засунула в рот помидорчик, он хрустнул на зубах, и тут же ее рот наполнился жгуче-кислым соком. Проглотить едкий овощ удалось с трудом, но обидеть подругу Эля не хотела.

– Вкусно? – Дина следила за поеданием пикулей, затаив дыхание.

Лица фей менялись с каждой секундой. Из глаз Кори снова брызнули слезы, а Радуга так сморщила нос, что он стал похож на гармошку. Не дожидаясь ответа подруг, Дина захрустела своим корнишоном.

– Ой! – закричала она, отплевываясь. – Кажется, я переборщила с уксусом!..

– Очевидно, это так, – подтвердила Кори.

– Вкус на редкость пикантный, – пыталась справиться с носом Рада.

– Никогда не ела ничего кислее! – старалась поддержать подругу Эля.

Но Дина вовсе не отчаивалась.

– Думаю, в остальных банках пикули – пальчики оближешь! – гордо сообщила она. – Откроем еще?

И тут все в один голос сказали:

– Нет!

– Нет!!

– Нет!!!

Чуждину не смутило и это.

– И правильно, – сказала она. – Откроете потом сами.

Раздав каждой подруге по банке, Дина успокоилась. А Эля подумала, что такая красивая банка будет неплохо смотреться на полке, а есть ее содержимое вовсе не обязательно. Теперь даже само слово «пикули» настраивало ее лишь на творческий лад и совсем не пробуждало аппетит.

– Спасибо! – с опаской поглядывая на врученную ей банку, сказала Рада. – Хотя что-то новенькое, а то ничего интересного не происходит. Скучота да и только!

Тут же Эля вспомнила о безликом незнакомце и вновь начала пересказывать свою таинственную историю. Рада и Дина так рты и пораскрывали. А уж когда им предъявили увесистый том «Древние усадьбы Чудосвета», где заброшенный дом предстал во всей своей мрачной загадочности, они готовы были поверить даже в оживающие картины. В довершение рассказа за окнами вдруг что-то загрохотало, и белый свет померк. В комнате стало так темно, что старые пожелтевшие страницы книги выглядели сейчас жемчужно-белыми.

– Тени захватили наш мир! – в ужасе воскликнула Эля. – К тому все и шло...

Дина и Рада от страха обняли друг друга и зажмурились.

– Это же просто гроза, – успокоила всех Кори. – Поглядите, ничего страшного.

Все осторожно выглянули в окно. Небо заволокли лохматые тучи, серые, как шерстяные платки. Ни одна травинка во дворе не шевелилась, а воздух казался вязким и тяжелым. И вдруг все услышали стук – это первые капли дождя упали на крышу. И вот ливень уже барабанил всюду, вставая стеной за окном. Порывы ветра ворвались в комнату, дышать стало легче, воздух наполнился свежестью. Летние луга жадно пили влагу, наливались соком ягоды, крепчали колосья на лугах, брали силы для новых бутонов полевые цветы.

– Я знаю, что нам нужно делать! – воскликнула Дина. – Лишь в грозу можно совершать обряд Повелительниц теней! Кажется, со вторым ударом грома, а может, с третьим или пятым... Когда блеснет молния, нужно что-то сказать, а еще что-то съесть или выпить...

Эля загрустила, есть после пикулей ей совсем не хотелось, смутные воспоминания о том, кто такие Повелительницы теней, всплывали в голове.

– Нам же про это в училище рассказывали на уроках темной магии, – почесала переносицу Рада. – Было бы интересно попробовать...

– Не думаю, что обряд нам пригодится. – Кори украдкой бросила скептический взгляд на Элю. – Но отчего бы не развлечься во время грозы.

Она уже перебирала свою картотеку и вскоре выудила откуда-то из глубины стеллажа тонкую книгу в мягкой обложке. Название книги гласило: «Магия теней»!

Феи уселись вокруг стола, Кори распахнула книгу и начала сосредоточенно читать, перелистывая страницу за страницей, в поисках нужного обряда. Все боялись помешать ей вопросами или сбить с мысли, в комнате воцарилась тишина. Лишь дождь шуршал за окном да ветер шептал что-то травам.

– Зажгите свечи! – скомандовала вдруг Кори. – Принесите графин воды и четыре пиалы.

Когда все приготовления были выполнены и феи вновь затаились вокруг стола, Корифея сказала, что теперь нужно ждать молнии.

– Когда сверкнет свет между туч, – читала она. – Следует произнести такие строки, – Кори продекламировала их торжественно, сделав загадочное лицо:

Нынче все, кому не лень,

За собой бросают тень —

Своей темной стороной

Подметают край родной.

Мы же тени собираем —

Темнотой повелеваем!

Феи тихонько шевелили губами, повторяя за Кори магические стихи.

– Как только вы произнесете последнее слово, – продолжала Корифея, – окуните пальцы правой руки в пиалу с водой, а затем затушите ими фитиль свечи...

Не успела Кори закончить перечислять правила магической церемонии, как за окном разразился сильнейший гром, будто кто-то в небе стучал ломом по ржавой бочке. А затем... Сверкнула самая яркая молния, которую Эля только видела! На минуту все замерли, а потом, будто проснувшись, начали хором повторять стихи заклинания. И вот, когда все свечи были потушены и в комнате воцарился мрак, Эля тихонько спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/belenkova_kseniya/povelitel-nica-teney

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)